

Сергей Заяицкий

Рука бога Му-га-ша

RUGRAM

УДК 821.111
ББК 84(4)
3-40

Заяицкий Сергей

3-40 Рука бога Му-га-ша / Сергей Заяицкий. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 360 с. — (Мир русской фантастики).

ISBN 978-5-521-90952-0

Сергей Заяицкий (1893–1930) был прекрасным писателем, поэтом, мастером увлекательного сюжета, незаурядным сатириком, полноправным участником кружка московских «писателей-фантазеров». В 1920-х годах Сергей Заяицкий написал ряд фантастических и пародийных произведений, три из которых и составили этот том.

Повесть «Рука бога Му-га-ша» относится к жанру «затерянных миров». Африканский бог, таинственное убийство и приключения французского юноши Жака в джунглях, всё переплелось в повести Заяицкого.

В пародийной повести «Земля без солнца» (1925) литератору Чашкину, отчаянно нуждающемуся в заработке, во сне являются самые популярные у советского читателя иностранные беллетристы, книги которых он недавно с завистью созерцал в витрине книжного магазина, Пьер Бенуа и Эдгар Берроуз, и предлагают ему помощь: «Маленькое затруднение с сюжетом? Пустяки <...> “мировая” тема <...> “немножко утопии” <...> «Земля без солнца». Роман. Гению Герберта Уэллса с благоговением посвящаю”.

Пародия Заяицкого «Жизнеописание Степана Александровича Лососинова» направлена не только в адрес Гоголя, но и в адрес Толстого. Следовательно, она высмеивает утопическую линию в русской культуре в целом. Конкретно ее объектом стала русская интеллигенция предреволюционных лет, увлекавшаяся фантастическими планами «спасения России», не имевшими никакого отношения не только к окружающей действительности, но даже и к их собственной жизни. Лососинов представляет собой сатирическое развитие образов Опискина и Степана Верховенского, поскольку, искренне увлекаясь своими «проектами», он, как и названные герои Достоевского, в то же время наделен поверхностным эпикуреизмом.

BIC FC
BISAC FIC000000

© Подготовка текста, оформление, Издатель
Иванов В.Ю., 2024

© РИПОЛ классик, оформление, 2024

© RUGRAM, 2024

© Т8 Издательские технологии, 2024

ISBN 978-5-521-90952-0

Рука бога Му-га-ша

С. ЗАЯИЦКИЙ

РУКА БОГА, МУ-ГА-ША

ПОВЕСТЬ

ОБЛОЖКА

Д. БАЖАНОВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ☆ 1928 ☆ ЛЕНИНГРАД

I

МЕДАЛЬОН ГОСПОЖИ ЛАЗАР

15 июля 1914 года был такой же день, как многие другие дни. Но для Жака Дюшу это был день совсем особенный.

Жак Дюшу был мальчик лет четырнадцати, стоявший в вестибюле большой марсельской гостиницы — «Отель дела-Мер».

Он был одет в зеленую курточку, доходившую ему до талии, и в длинные брюки с золотыми лампасами. Курточка была обшита тремя тесными рядами золотых пуговиц. Костюм становился Жаку немножко тесен и сидел до того в обтяжку, что нагибался Жак всегда с опаскою. На голове у него была круглая фуражка тоже с золотым галуном и с длинным квадратным козырьком.

Обязанности Жака состояли в оказании постояльцам разных мелких услуг. Он покупал газеты, звал извозчика или таксомотор, бегал в аптеку за слабительными.

При гостинице было еще пять или шесть таких же мальчиков. В свой странный костюм они облакались только на время работы, уходя же домой, надевали свое собственное платье.

Тогда они сразу превращались из кукол в живых людей.

Впрочем, это случалось обычно уже поздно вечером.

15 июля днем Жака вызвали в сто первый номер, занятый супругами Лазар.

Супруги Лазар ехали из Парижа в Ниццу.

Госпожа Лазар только что получила большое наследство и горела нетерпением показать людям свое богатство. Госпожа Лазар, настоящая парижская лавочница, была довольно смешна в своем платье, сшитом по последней парижской моде. Это была могучая женщина, с красным лицом и с красными руками. Горничная клялась, что слышала, как госпожа Лазар однажды била по щекам своего супруга. В этом не было ничего удивительного, ибо господин Лазар был тщедушный человечек, смирный и безусловно неспособный оказать сопротивление своей энергичной жене. Когда Жак, постучавшись, вошел в номер, госпожа Лазар взволнованно рылась на туалетном столике, а господин Лазар сидел у окна и, по-видимому, старался занять в комнате как можно меньше места.

— Ты сегодня приносил газету? — накинулась на Жака госпожа Лазар.

— Да, мадам.

— Ты ее положил сюда?

— Да, мадам.

— Хорошо... Ты не видал тут золотого медальона... золотого с бриллиантом?

Госпожа Лазар, произнося эти слова, сверлила Жака своими заплывшими глазками.

Жак покраснел, потом побледнел.

Он не видал никакого медальона. Но он по опыту знал, что если господа спрашивают про какую-нибудь вещь, то, значит, эта вещь пропала, а если в гостинице пропадает вещь, то прежде всего начинают подозревать в краже прислугу.

— Я не видал медальона, мадам, — прошептал Жак, стараясь говорить как можно спокойнее, ибо он понимал, что, проявив волнение, он как бы докажет свою вину.

— Хорошо, — произнесла госпожа Лазар ледяным тоном, — если ты не видал медальона, то куда же он делся?

Вопрос был, можно сказать, убийственный. Жак молчал, не зная, что сказать.

— Ты молчишь, — продолжала тем же тоном госпожа Лазар, — а я тебе вот что скажу: сознайся-ка лучше и отдай медальон. Все равно, кроме тебя никто не входил в эту комнату.

— Да, уверяю вас, мадам... — в тоске прошептал Жак.

Дело в том, что его ненавидел главный швейцар. Жак однажды поколотил его сына, мальчишку, который издевался над заштопанным платьем Жака. А платье это заштопала покойная мать Жака, которая была горничной в этой же гостинице. От нее у Жака не осталось никакой памяти, кроме заплат на штанах и на куртке. Поэтому Жак не позволял никому над ними смеяться. Если теперь швейцар услышит о пропаже медальона, он, конечно, обвинит во всем Жака.

— Так ты не сознаешься?

— У меня нет медальона...

Жак посмотрел на господина Лазара. Но тот упорно продолжал наблюдать из окна, как выходит в открытое море какой-то большой трехтрубный пароход.

Тогда госпожа Лазар вдруг принялась кричать и визжать, как сумасшедшая.

В ней сразу проснулась парижская лавочница.

— Меня ограбили, — вопила она, — да где же я, в приличной гостинице или в разбойничьем вертепе? Этак меня

завтра найдут в постели зарезанной. Этот медальон стоит пять тысяч франков. Пять тысяч, чтоб вас всех разразило!.. Мерзавцы! У этого мальчика все время были воровские глаза. Держите его! Слышишь?.. Ступай за директором.

Последняя фраза относилась к господину Лазару. Услыхав этот окрик, он съежился и стал как-то еще меньше и плюгавее.

— Милочка, — прошептал он, — медальон найдется.

— А я тебе говорю, что он украден. Понимаешь... Или тебе надо продуть твои ослиные уши? Бревно! Дурак! Меня грабят на его глазах, а ему и горя мало. Не хочешь итти к директору, не надо... Я пойду.

Жак понял, что его дело безнадежно.

Голубое небо, сиявшее за окном, показалось ему серым и мрачным. Быть выгнанным по подозрению в краже!.. Большого несчастья не может себе вообразить ни один мальчик, служащий в гостинице.

Он пролепетал что-то о своей честности, о том, как его прогонят. Но честность, по мнению госпожи Лазар, была свойством лишь людей с хорошим годовым доходом. Вообще же ей не было до Жака никакого дела. У нее украли медальон. Вот что важно и ужасно.

Когда разъяренная дама показала в конторе, директор почтительно поднялся ей навстречу и, даже не разобрав, в чем дело, принялся орать на Жака.

— Вор! Тебя сейчас поведут в тюрьму. Негодяй! Украсть медальон у такой почтенной дамы. Отдай сейчас же!

— У меня нет медальона.

— А, ты еще врать!.. Ты сгниешь в тюрьме. Говори, несчастный!